

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-144

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-49-55

БАЛЛАДА В ПРОЗЕ

Козин А.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования термина «баллада» в названиях произведений прозаического характера. Автор поднимает вопрос, насколько правомерно использование слова «баллада» в названиях романов, повестей, философских трактатов и пр. Соотнеся жанровые характеристики баллады с основными элементами поэтики рассматриваемых текстов, автор статьи приходит к выводу, что употребление термина в означенной ситуации вполне правомерно и ни в коем случае не ведёт к жанровой путанице.

Ключевые слова: баллада, виса, герой, диалог, жанр, песнь, рефрен, сюжет.

BALLAD IN PROSE

A. Kozin

*Moscow Region State University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article deals with the problem of the use of a term “ballad” in the names of the works of prosaic nature. The author raises a question, how justifiable is the use of a word “ballad” in the names of novels, narratives, philosophical treatises and so forth. After correlating the genre characteristics of ballad with the basic elements of the poetics of the texts in question, the author comes to the conclusion that the use of term in the aforesaid situation is completely justifiable and in no way leads to the genre confusion.

Keywords: ballad, verse, hero, dialogue, genre, canto, refrain, subject.

Категория жанра была и остаётся предметом острых дискуссий, возникших ещё в античную эпоху. Во многом это объясняется нестабильностью жанра как явления литературы. Если в определённые эпохи жанры тяготели к модельной завершённости и изолированности, как в формальном, так и в содержательном ключе (средневековье, а также XVII век, классицизм, в частности), то в новейшее время жанровые модификации утрачивают чёткую модельную специфику. «Это, как правило, уже не изолированные друг от друга явления, обладающие ярко выраженным набором свойств, а активно взаимодействующие группы произведений, в которых с большей или меньшей ясностью просматриваются те или иные формальные и содержательные предпочтения и акценты» [6, с. 348]. Само понятие «жанр» перестало обозначать однородную замкнутую структуру: «Действительно, привлечение достаточно широкого литературного материала заставляет говорить о разновидностях жанра, внутрижанровом варьировании, о произведениях, находящихся на стыке жанров, на пересечении жанров и т. д.» [4, с. 3].

Жанровая открытость позволяет применять устоявшиеся термины к произведениям, изначально не вполне соответствующим изначальной жанровой модели, терминологическая сущность которой положена в корректирующий подзаголовок романа, новеллы, поэмы, очерка и т. д.

Примеров тому множество. Определение Шекспиром жанровых характеристик ряда своих произведений как *хроники* весьма условно, так как большинство из них содержат боль-

ше жанровых черт трагедии или комедии. Дж. Мильтон задумывал «Потерянный рай» как *гимнический* эпос: «"Потерянный Рай" был задуман как аллегорическая картина прошлого, настоящего и будущего человечества, как гимнический эпос, который прославлял бы Англию и её культуру...» [7]. И.В. Гёте назвал «Фауста» трагедией, хотя произведение по формальной жанровой ориентированности ближе стоит к поэме. Бальзак, замышляя «Человеческую комедию», не имел в виду средневековое восприятие этого жанра, как понимал его Данте. В этот ряд легко встают Пушкинский роман в стихах «Евгений Онегин», Гоголевская поэма «Мёртвые души», поэма В. Ерофеева «Москва – Петушки» и т. д.

Каждое из перечисленных произведений, несомненно, обладает рядом признаков жанра, на которых автор хотел заострить внимание читателя и, таким образом, расширить формально жанровые границы своего творения. Мало того: здесь видится стремление автора обратить внимание читателя на то, что, хотя по форме произведение и не вполне соответствует обозначенному в подзаголовке жанру, несомненно, содержит его внутреннюю суть. Приём, несомненно, эффективный, к тому же не дающий «осечек»: читатель обязательно находит признаки указанного в подзаголовке жанра, их нельзя не найти, ибо они есть и их много.

Похожая ситуация наблюдается в случаях, когда автор ставит жанровый термин в название своего произведения («Роман о Розе», «Роман об утраченном времени», «Слово о полку Игореве», «Повесть о настоящем человеке»). С одной стороны, здесь явно проглядывает древняя традиция ис-

пользования термина в заглавии для ориентированности слушателя / читателя на художественную форму, в которой ему будет предложено для восприятия то или иное произведение. Так сказать, намёк на то, чего ждать от сказителя / певца. Это, в первую очередь, «песни» и «саги». Однако не всегда упомянутое нами явление подчёркивает общую жанровую сущность произведения, и термин в названии соответствует жанровой характеристике произведения. Как правило, упоминание в заголовке жанра носит условный характер. В данной статье мы хотели бы обратить внимание на то, как авторы для обозначения жанровой универсальности своих прозаических произведений используют термин «баллада».

Слово «баллада» хоть и редко, но всё-таки встречается в ряде названий: Л. Фейхтвангер «Испанская баллада» (первый вариант названия «Еврейка из Толедо») (*Die Jydin von Toledo, spanische ballade*), П. Мёрль «Джон и Йоко: неоконченная баллада» (в оригинале: *John Lennon. La ballade inachevee*) и др. Авторы неспроста употребили в своих названиях термин «баллада». Любопытно то, что в каждом из этих произведений указанная дефиниция играет разную роль, так как баллада сама по себе – жанр достаточно универсальный и в определённом смысле открытый. Жанру баллады посвящена солидная научная литература. Балладой в теоретическом смысле интересовались уже в XVIII веке: Г.А. Бюргер, И.В. Гёте, Ф. Шиллер, Г.В.Ф. Гегель [1].

Литераторы и теоретики более позднего времени разработали и обосновали довольно стройную теорию жанра баллады, изучение которого

продолжается по сей день. Мы не имеем возможности в рамках статьи обозначить все признаки жанра баллады. Материал по данному предмету подробно представлен в работах Д.М. Балашова, А.Г. Вакуленко, А.А. Гугнина, А.А. Козина, А.Э. Мерилай, А.Е. Шумахер и др.

Исходя из опыта авторов упомянутых работ, мы позволим себе выделить несколько, на наш взгляд, определяющих признаков баллады, в силу которых авторы вынесли название жанра в заглавие. Это, в первую очередь, особого рода коллизия, заключающаяся в себе рассказ, вызывающий у читателя тяжёлые переживания, связанные с импульсивными любовными порывами, со смертью близкого человека, убийством, преступлением и т. д. Также для баллады характерна дискретность: повествование передаётся прерывисто, «скачками». Персонажи, действующие в балладе – фигуры условные, далеко не всегда соответствующие своему социальному статусу («...герой обычно не больше похож на представителя рыцарского сословия, чем короли в волшебных сказках похожи на глав монархических государств» [5, с. 238]). Поэтому даже реальное историческое лицо, действующее в балладе, выступает, как правило, фигурой «романического» характера: «Однако, даже если баллада основана на каких-то исторических фактах, эти факты стали сюжетом баллады не в силу их историчности, а в силу их, так сказать, романичности» [5, с. 232]. Как справедливо отмечает А.Е. Шумахер, в балладе «доминирующими мотивами являются мотивы жизни, смерти (убийства и самоубийства), судьбы, любви, вины, греха и пр.» [8, с. 3]. На-

конец, для баллады характерна неожиданная, «фейерверичная» развязка, так называемый «*pointe*» («пик, вершина, максимум»), долженствующая изумить читателя, вызвать в нём эмоциональное потрясение.

На наш взгляд, именно последние обстоятельства и послужили причиной включения в названия прозаических произведений слова «баллада». Например, Л. Фейхтвангер в романе «Испанская баллада» повествует о любви кастильского короля Альфонсо VIII к еврейской девушке Ракель. Вдумчивый историк, скрупулёзный аналитик, Фейхтвангер, представляет непростое для Испании время (XII век), один из периодов объединения страны. В романе в виде широкой панорамы представлены картины социальной, политической, экономической, религиозной, нравственной жизни Испании. Линия любви подчас теряется среди различных подробностей, конкретизированных автором в диалогах и эпических отступлений хроникального характера (недаром сюжетной основой романа послужила одна из средневековых хроник XIII века). Но, тем не менее, центральным мотивом являются отношения Альфонсо и Ракель, их взаимная любовь, трагическая и обречённая.

В ауре этого мотива кастильский король и еврейская девушка превращаются в характерные для баллады абстрактные фигуры рыцаря и дамы. На этом автор недвусмысленно концентрирует внимание: Альфонсо для Ракель – всегда рыцарь, Ракель для Альфонсо – дама.

Трагическая развязка усиливает впечатление «балладности». Более того, в романе фигурируют Леонор,

жена Альфонсо Кастильского, и Элеонора Аквитанская, чьи имена волею неволей вызывают из памяти Ленору, героиню одноимённой баллады Готфрида Августа Бюргера, в своё время признанной эталоном жанра.

Термин «баллада» может быть употреблён с целью напоминания, как реминисценция, своего рода «отправка» читателя к более раннему произведению. Так, книга Пьера Мерля «Джон и Йоко. Неоконченная баллада» (*John Lennon. La ballade inachevee*) выполнена в жанре очерка. Е. Новикова отмечает: «Видимо, издатели решили напомнить французу о классической битловской “The Ballad of John and Yoko” с альбома “Yellow Submarine”. Как и в припеве этой баллады, всё у персонажей складывается непросто. Но даже самые банальные трения, ссоры и бытовые проблемы автор живописует с присущей жанру баллады значительностью» [3]. Песня Джона Леннона «Баллада о Джоне и Йоко» вполне соответствует указанному в названии жанру, хотя там и нет характерной для баллады «истории» с чётко обозначенной трагической развязкой. Леннон повествует о том, как они с Йоко Оно проводили в Европе медовый месяц. Калейдоскопически упоминаются посещаемые ими страны, города, частные случаи, вещи (например, кулёк с желудями) и пр. Нота трагической жертвенности, предчувствие дисгармонии и скорой катастрофы звучат в припеве:

*Христос, знаешь, это совсем не просто,
Уж ты-то знаешь, насколько тяжело
может быть.*

Судя по тому, что сейчас происходит,

*Меня вот-вот распнут на кресте.
(Переводчик неизвестен) [9].*

Логика повествования в книге П. Мёрля также строится не на хронологической последовательности, а на предчувствии скорой гибели Леннона. И чем настойчивее автор «оттягивает» описание рокового дня 8 декабря 1980 года, тем сильнее предчувствие трагедии. Автор начинает свою книгу по-романному эпически: встреча Леннона с Оно, биография музыканта, его родителей. Параллельно с судьбой Леннона Мёрлем представляется жизнь художницы Оно до встречи с Джоном, наконец, их встреча, уже на другом уровне: иной пафос, иная оценка. Далее темп повествования ускоряется, после чего следует трагическая развязка, несомненно ожидаемая для всякого, кому знакомо имя Джона Леннона и название группы «Битлз». Такая композиция свойственна и балладе, и тому можно найти множество подтверждений: «Ленора» Г.А. Бюргера, «Коринфская невеста», «Бог и баядера» И.В. Гёте, «Ивиковы журавли» Ф. Шиллера, «Легенда о мёртвом солдате» Б. Брехта и др.

Если оценивать жанровую специфику романа Фейхтвангера и книгу Мёрля, трудно относимую к какому-то определённом жанру, так как в ней присутствуют черты и очерка, и эссе, и повести, то они, несомненно, содержат ряд признаков баллады. Поэтому следует признать, что упоминание в названиях этих произведений слова «баллада» оправдано.

Признаки баллады можно найти и в других произведениях, например, в любовном романе Б. Макмаон «Южная баллада». Весьма охотно словом «баллада» для названий своих сочинений пользуются отечественные авторы, причём коллизии их повествований

совпадают с традиционным пониманием балладной коллизии даже в том случае, если главным героем выступает неодушевлённый предмет. Например, книга А.С. Никольского «Баллада об СУ» повествует о «судьбе» паровозов марки СУ. Ю.В. Петров назвал свой философский трактат «Баллада повешенного: оправдание метафизики или возвращение философии». Слово «баллада» фигурирует у М.В. Высоцкого («Новорусская баллада: роман»), В.Э. Гуревича («Челябинская баллада, или как это делалось тогда»), А.А. Уланова («Автоматная баллада»), Е.А. Давыдовой («Баллада перемен»), А.В. Преловского («Баллада о сыне-враге-народа») и т. д.

Здесь, как и в упомянутых выше случаях, названия произведениям даны оправданно. Слово «баллада» ориентирует читателя на нечто трагичное, скоротечное, неотвратимое. То есть как бы даётся понять, что в основе предложенного ему произведения лежит, как и в балладе «...не всякая история, не всякая героиня, не всякая фантастика, не всякий быт, а история, героиня, фантастика, преломлённые сквозь призму легенды, предания, поверия» [2, с. 9]. Здесь правомерно упомянуть явление, названное представителями рецептивной эстетики горизонтом ожиданий. («Суть деятельности писателя, по мысли Х.Р. Яусса, состоит в том, чтобы учесть горизонт читательских ожиданий, а вместе с тем нарушить эти ожидания, предложить публике нечто неожиданное и новое» [6, с. 137]). В нашем случае термин служит для того, чтобы возбудить повышенный интерес к произведению, иначе говоря, отчасти выполняет функцию завлекательной

этикетки. Речь идёт о том, что условно употреблённый в названии термин «баллада» призван не конкретизировать жанр произведения, а намекнуть на его внутреннюю коллизию, вполне соотносимую с балладной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Козин А.А. Баллада И.В. Гёте в контексте немецкой литературной баллады конца XVIII – XIX века: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996. 202 с.
2. Микешин А.М. К вопросу о жанровой структуре русской романтической баллады // Из истории русской и зарубежной литературы XI – XX вв. Кемерово, 1973. 277 с.
3. Новикова Лиза. Новые книги: Пьер Мёрль. Джон и Йоко – неоконченная баллада / перевод с французского Н. Хот [Электронный ресурс] // Коммерсант [сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/288633> (дата обращения: 27.09.2016).
4. Проблема жанра в литературе Средневековья. М.: Наследие, 1994. 392 с.
5. Стеблин-Каменский М.И. Баллада в Скандинавии // Скандинавская баллада. Л.: Наука. 1978. 286 с.
6. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник. М.: Высшая школа, 2004. 405 с.
7. Шкрабо О.Н. «Потерянный Рай»: от замысла к созданию // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 42-44 [Электронный ресурс] // Молодой учёный [сайт]. URL: <http://moluch.ru/conf/phil/archive/26/1723/> (дата обращения: 19.09.2016).
8. Шумахер А.Е. Русская литературная баллада конца XVIII – начала XIX века: сюжетно-мотивный репертуар и жанровые границы: дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2015. 170 с.
9. vlad_dovlatov. Баллада о Джоне и Йоко – история песни или песня с историей [Электронный ресурс] // My-life blogs [сайт]. URL: http://my-life.ua/blog_post/vazhneyshieiziskustv/7 (дата обращения: 27.09.2016).

REFERENCES

1. Kozin A.A., Ballada I.V. Gete v kontekste nemetskoj literaturnoi ballady kontsa XVIII – XIX veka. diss. ... kand. filol. nauk. [Goethe in the context of German literary ballads of the late 18-19th century. Candidate of Philological Sciences thesis.]. M., 1996. 202 p.
2. Mikeshin A.M. K voprosu o zhanrovoi strukture russkoj romanticheskoi ballady // Iz istorii russkoj i zarubezhnoj literatury XI – XX vv. [The question of the genre structure of Russian romantic ballads // From the history of Russian and foreign literature of 11-20th centuries]. Kemerovo, 1973. 277 p.
3. Novikova L. Novye knigi: P'er Merl'. Dzhon i Ioko – neokonchennaya ballada [Elektronnyi resurs] [New books: Pierre Merle. John and Yoko – unfinished ballad [Electronic resource]] / Translated from French by N. Hot // Kommersant [sait]. [Kommersant [website]]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/288633> (request date 27.09.2016)
4. Problema zhanra v literature Srednevekov'ya [The problem of genre in the literature of the Middle Ages]. M., Nasledie, 1994. 392 p.
5. Steblin-Kamenskii M.I. Ballada v Skandinavii [The ballad in Scandinavia] // Skandinavskaya ballada [Scandinavian ballad]. L., Nauka, 1978. 286 p.
6. Khalizev V.E. Teoriya literatury: uchebnik [Theory of literature: textbook]. M., Vysshaya shkola, 2004. 405 p.
7. Shkrabo O.N. «Poteryanniy Rai»: ot zamysla k sozdaniyu [«Lost Paradise»: from concept to creation] // Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, fevral' 2012 g.) [Elektronnyi resurs] [Philological Sciences in Russia and

- abroad: materials of Intern. scientific. Conf. (Saint-Petersburg, February 2012). [Electronic resource]]. SPb.: Renome, 2012. pp. 42-44 // Molodoi uchenyi [sait]. [Young scientist [website]]. URL: <http://moluch.ru/conf/phil/archive/26/1723/> (request date 19.09.2016)
8. Shumakher A.E. Russkaya literaturnaya ballada kontsa XVIII – nachala XIX veka: syuzhetno-motivnyi repertuar i zhanrovye granitsy. diss. ... kand. filol. nauk. [Russian literary ballad of the late 18 - early 19th century: the plot-motivic repertoire and genre boundaries. Candidate of Philological Sciences thesis]. Novosibirsk, 2015. 170 p.
9. vlad_dovlatov. Ballada o Dzhone i Ioko – istoriya pesni ili pesnya s istoriei [Elektronnyi resurs] [The ballad of John and Yoko – the history of song or song with a story [Electronic resource]] // My-life blogs [sait]. [My-life blogs [website]]. URL: http://my-life.ua/blog_post/vazhneyshieiziskusstv/7 (request date 27.09.2016)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козин Александр Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета;
e-mail: kozzin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander Kozin – candidate of Philological Sciences, professor assistant of the department of History of foreign literatures of Moscow Region State University;
e-mail: kozzin@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Козин А.А. Баллада в прозе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 49-55.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-49-55

CORRECT REFERENCE

A. Kozin. Ballad in the prose // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017. no. 1. pp. 49-55.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-49-55